

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

УСПЕЕТ ЛИ СИБИРЬ НА ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС?¹

*Г.Д. КОВАЛЕВА, кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск*

В последние годы восточное направление представляет серьезную альтернативу Европе в реализации сибирских сырьевых ресурсов. Ускоряются и совершенствуются процессы взаимодействия российских регионов не только с Китаем, но и с Японией, Республикой Корея и Монголией.

Однако не все так просто. За 2–3 года резко изменилась расстановка предпочтений в регионе, происходит трансформация экономических отношений стран Северо-Восточной Азии: Японии, Республики Корея, Монголии, Северо-Восточного Китая и восточных регионов России.

Самое важное – с началом проектов строительства трубопроводов изменился вектор экономических интересов Китая. Он почувствовал уверенность в гарантированной обеспеченности российскими энергоресурсами, в чем мы его активно поддержали [1–2]. Сюда нужно добавить диверсификацию китайского импорта сырьевых ресурсов, подкрепленную успехами китайских инвестиций в добывающую и перерабатывающую промышленность стран африканского континента. Решив на длительную перспективу проблему энергообеспечения, Китай переносит свои интересы в область технических и технологических инноваций, что стимулирует его сближение с технически развитыми странами региона – Японией и Республикой Корея и снижает интерес к России. Активизация контактов между Китаем и Японией еще в недавнем прошлом была невозможной, сегодня же он готов к сотрудничеству с Японией во многих сферах.

Под давлением экономических интересов и Монголия изменила политику в отношении Китая. Богатейшие природные ресурсы страны давно привлекают китайский бизнес, однако она долгие годы демонстрировала крайнюю осторожность в отношениях и не допускала китайский капитал на свою территорию. Современный Китай проводит активную инвестиционную поли-

¹ ЭКО. – 2010. – №11.

тику в Монголии, особенно в развитии инфраструктуры и горно-добывающих отраслях, успешно вытесняя с ее рынка не только Россию, но и другие страны.

Страны Северо-Восточной Азии вплотную подошли к созданию Восточно-Азиатского сообщества, разработке единой коллективной валюты АКЮ и транспортного кольца из системы скоростных железных дорог и паромных переправ, связывающего Пекин, Сеул и Токио [3]. На повестке дня – организация прямого железнодорожного сообщения между Европой и Азией, глубоко затрагивающего российские интересы.

Расстановка предпочтений среди стран Северо-Восточной Азии изменилась очень сильно, меняются направления не только торговых, но и инвестиционных потоков и их доступность, что необходимо учитывать, оценивая перспективы и потребности Востока России. С российской стороны требуются более быстрые и адекватные реакции на происходящее – их важность подтверждается ходом развития и возрастающей ролью восточного направления во внешней торговле страны.

Россия, безусловно, остается стратегически важным экономическим субъектом в регионе, но ее отношения со странами Северо-Восточной Азии проходят стадию активного формирования. Какой будет эффект в ближайшей перспективе – зависит от успешности нашего баланса интересов на Востоке и Западе.

В 2008 г., накануне кризиса, доля стран Северо-Восточной Азии составляла в российском экспорте 10,2%, в импорте – 27,7%, торговый оборот достигал 104,4 млрд долл., сальдо на данном направлении было отрицательным и превышало 23 млрд долл., экспорт составлял всего 63% от объема импорта.

Успешная торговля Сибири на рынках соседних стран – объективная необходимость

В данном секторе мирового рынка восточные регионы играли определяющую роль в торговле России. Среди российских округов Сибирский федеральный округ был лидером по объемам экспорта в Северо-Восточную Азию. В 2008 г. внешнеторговый оборот составлял 17,2 млрд долл., в том числе экспорт – 14,6 млрд долл. (36% всего экспорта России в эти страны). Суммарный импорт регионов округа из стран Северо-Восточной Азии был неоправданно низким и не превышал 3 млрд долл. – менее 4% соответствующего импорта России.

Страны Северо-Восточной Азии уже тогда обеспечивали значительную долю внешней торговли Сибирского федерального округа. В 2008 г. в них было реализовано свыше четверти всей внешней торговли округа, в том числе 26,6% экспорта и 27,7% импорта при высоком темпе роста торговли. В целом за 2008 г. экспорт округа в страны Северо-Восточной Азии вырос на 37%. В его структуре преобладали товары топливно-энергетического комплекса, металлы и изделия из них, древесина и целлюлоза (табл. 1).

Таблица 1

Товарная структура торговли Сибирского федерального округа со странами Северо-Восточной Азии, 2008 г.

Товары	Экспорт		Импорт	
	млн долл.	%	млн долл.	%
Топливо-энергетические	8441,0	57,8	182,6	7
Металлы и изделия из них	2794,1	19,1	326,3	12,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2319,1	15,9	22,9	0,9
Минеральные продукты, кроме ТЭК	402,6	2,8	31,7	1,2
Продукты химической промышленности	387,0	2,7	276,6	10,6
Продовольственные и сельскохозяйственное сырье	152,6	1,0	294,1	11,3
Машины, оборудование и транспортные средства	96,7	0,7	1018,2	39,1
Прочие ТНП	6,7	0	425,6	16,3
Текстиль, текстильные изделия, обувь	0,5	0	29,1	1,1
Всего	14600,4	100	2607,3	100

Товарная структура экспорта свидетельствовала о воздействии принимаемых государством мер на развитие торговли. В предкризисный период наблюдался рост продаж не только нефти, металлов, продуктов химии, но и угля, обработанной древесины и, что особенно важно для совершенствования структуры экспорта, – машин, оборудования и даже товаров народного потребления.

Товарное наполнение импорта регионами Сибирского федерального округа, вопреки расхожему мнению о ввозе преимущественно готовых товаров потребительского рынка, определялось производственным спросом. В странах Северо-Восточной Азии они закупали в основном машины и оборудование, транспортные средства, металлы и изделия из них, и лишь затем – продовольствие и ТНП (в структуре импорта их доля не превышала 28%).

Вопросы регулирования отношений со странами Северо-Восточной Азии касаются всех регионов округа, так как все они принимали участие в торговле. По масштабам и темпам экспорта в Китай выделялась Иркутская область. Рост экспорта в эту страну был характерен также для Красноярского края, Омской области, Алтайского края и Республики Алтай. Экспорт в Японию в последний период рос почти во всех регионах, особенно за счет увеличения продаж алюминия из Республики Хакасия и Иркутской области. Активно торговали Кемеровская область с Республикой Корея, Красноярский край, Омская область, Алтайский край и Иркутская область – с Монголией.

По объемам импорта товаров из стран Северо-Восточной Азии в лидерах была Новосибирская область, что соответствовало ее статусу крупного межрегионального логистического центра, затем с большим отрывом шли Забайкальский край и Иркутская область. В сумме на эти три региона приходилось более половины стоимости импорта, прошедшего через таможни округа.

Основные торговые партнеры

В 2008 г. внешнеторговый оборот с Китаем достигал 124,5% от уровня 2007 г. при опережающем росте импорта; в торговле с Японией – 178% при опережающем росте экспорта. С Республикой Корея оборот превысил 141% на фоне сокращения экспорта и преимущественного роста импорта. Особенно интенсивно увеличивался оборот с Монголией (180%) как за счет экспорта (179,7%), так и импорта (190%).

Ежегодный рост торговли Сибирского федерального округа был отмечен со всеми странами, однако ее формат с каждой страной отличается как специфическими особенностями отношений, так и по объемам и товарному наполнению (табл. 2).

Таблица 2

**Структура экспорта и импорта Сибирского федерального округа
по странам Северо-Восточной Азии, 2008 г.**

Страна	Экспорт		Импорт	
	млн долл.	%	млн долл.	%
Китай	9528,5	65,3	2246,8	86,2
Япония	3257,4	22,3	165,1	6,3
Республика Корея	865,5	5,9	137,1	5,3
Монголия	949,0	6,5	58,2	2,2
Страны Северо-Восточной Азии, всего	14600,4	100	2607,3	100

Таблица 3

**Товарная структура торговли Сибирского федерального округа
с Китаем, 2008 г.**

Товары	Экспорт		Импорт		Сальдо млн долл.	ВТО*, млн долл. 2008 / 2007, %
	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.		
Продовольственные и сельскохозяйственное сырье	3,2	6,0	413	273	-267	117
Машины, оборудование и транспортные средства	15,0	54,0	411	828	-774	122
Минеральные продукты, кроме ТЭК	2330,1	401,3	215	22	379	340
Топливо-энергетические	8953,0	6505,0	385	168	6337	141
Продукты химической промышленности	225,4	320,5	109	173	147	100
Текстиль, текстильные изделия, обувь	0,1	0,3	1	29	-29	91
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10281,7	1982,2	20	16	1966	92
Прочие ТНП	1,7	2,3	297	416	-414	131
Металлы и изделия из них	538,6	256,9	226	321	-65	93
Всего Китай	22348,9	9528,5	2075	2247	7282	124

Примечание: * Внешнеторговый оборот.

Ведущим партнером в торговле округа является Китай (табл. 3), товарооборот с которым в 2000–2008 гг. увеличился до 11,8 млрд долл. – почти в 5,3 раза. При этом экспорт в Китай составил 9,5 млрд долл. (рост в 4,7 раза), а импорт из него – 2,2 млрд долл. (рост в 11 раз).

Из более 300 наименований товаров, вывезенных в Китай, первое место занимали минеральные продукты (прежде всего нефть и уголь), второе – древесина и целлюлозно-бумажные изделия, третье – продукция химических производств. Далее шли металлы и изделия из них. В импорте из Китая преобладали машины и оборудование, товары народного потребления, изделия из металлов.

В 2008 г. на долю Китая приходилось 77,1% экспорта нефти и угля из Сибирского федерального округа в страны Северо-Восточной Азии, 82,8% – продуктов химии, 52,6% – текстиля, 85,5% – древесины и целлюлозно-бумажных изделий, 33,5% – товаров народного потребления, 9,2% – металлов, 3,9% – продовольствия и 55,8% – машин, оборудования и транспортных средств.

В перечне 100 экспортируемых товаров в Японию преобладали металлы и изделия из них, далее шли уголь, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. В небольшом по объему импорте из Японии на первом месте были также машины и оборудование, на втором – товары химических производств.

В товарной номенклатуре экспорта из 100 позиций в Республику Корея была высокая доля поставок угля и металлов; а импорта – товаров химических производств.

Торговля с Монголией, занимая третье место в экспорте и последнее – в импорте Сибирского федерального округа, демонстрировала не только самый высокий темп роста объемов, но и выделялась самой обширной номенклатурой товаров – свыше 1500 наименований. Монголия представляет для округа важный рынок сбыта, куда вывозится только готовая к употреблению продукция сибирских нефтеперерабатывающих заводов, сжиженный газ, широкий спектр товаров народного потребления, машин и оборудования, продовольствия, зерновых и др. Сырье в структуре экспорта отсутствовало.

На региональной торговле в конце 2008 г. в странах Северо-Восточной Азии, безусловно, сказывалось влияние приближающегося кризиса и динамики мировых цен. В результате поставки

товаров топливно-энергетического комплекса в физических объемах в Китай снизились до 86,6%, в Японию – до 99%. Однако параллельно вырос их экспорт в Монголию (114%) и Корею (112%), в результате чего (и за счет ценового фактора) годовой рост суммарной стоимости экспорта комплекса из Сибирского федерального округа составил 144%.

Несмотря на ухудшение конъюнктуры, машин, оборудования и транспортных средств в Монголию было поставлено больше на 74%, увеличились их поставки в Японию при некотором снижении экспорта в Китай.

За 2008 г. удвоился экспорт продовольствия и продукции сельского хозяйства из регионов Сибирского федерального округа в Монголию, в Китай – вырос на 4%. Нельзя не отметить, что в товарной номенклатуре экспорта в Северо-Восточную Азию из Сибири значилась позиция «Текстиль, текстильные изделия, обувь». Опыт продаж готовых текстильных изделий чрезвычайно важен как подтверждение не только конкурентоспособности этих товаров, но и роста квалификации региональных менеджеров, работающих на внешнем рынке. И хотя стоимость их экспорта в 2008 г. была невелика и доля в экспорте в Китай этих товаров сократилась, важен сам факт их экспорта и то, что он вырос не только в Монголию, но и другие страны Северо-Восточной Азии.

Продажа древесины и изделий из нее в результате таможенно-регулирующего регулирования в России снизилась в физических и стоимостных объемах, но при этом средняя контрактная стоимость 1 т грузов значительно выросла, что может быть следствием повышения качества продукции, экспортируемой из Сибирского федерального округа, в том числе и за счет повышения степени ее переработки.

Для сибирских металлов восточный рынок представлен спросом в основном со стороны Японии и Китая. Япония закупила вдвое больше по физическим объемам и более дорогие цветные металлы, Китай предпочитал черные металлы и изделия из них.

Таким образом, пока по объективным условиям на рынках Северо-Восточной Азии степень конкуренции между странами незначительна. С одной стороны, наблюдается товарная специализация стран при закупке товаров в Сибирском федеральном округе, с другой, – потенциал округа настолько велик, что нынешнее состояние торговли можно считать только началом формирования крупного рынка в Азии для сибирских регионов.

В перспективе в торговле с Северо-Восточной Азией ожидаются преимущественный рост энергоносителей (нефти, газа, угля, электроэнергии) и продукции их переработки, увеличение экспорта древесины на фоне принципиального совершенствования его структуры, возможно дальнейшее снижение поставок продуктов черной металлургии с одновременным расширением экспорта некоторых цветных металлов. Добавим к этому адекватное развитие приграничной торговли, торговли услугами, интенсификацию обмена инвестициями. Это позволяет прогнозировать уже в среднесрочной перспективе качественный (повышение доли готовой продукции, расширение номенклатуры экспортных товаров, а также экспорта в рамках кооперационных поставок, импортозамещение по отдельным позициям и др.) и количественный скачок в торговле округа на рынках стран Азии.

Объем экспорта товаров может превысить 60 млрд долл. к 2020 г. при ежегодном росте 15%. Это вполне реальные темпы. Например, в 2000–2008 гг. годовой рост составлял 22%. Если он восстановится после кризиса, то в 2020 г. уровень экспорта в страны Северо-Восточной Азии составит более 90 млрд долл. Рост импорта из этих стран (товаров и услуг) может возрасти до 20–30 млрд долл., включая реализацию ожидания по перераспределению импортной деятельности между российскими регионами в пользу сибирских.

Подтверждением является реальный рост торговли с Китаем. В выступлении президента России в сентябре 2010 г. в Пекине была названа цифра 80 млрд долл., что основано на ожидаемом росте поставок только нефти в Китай в объеме минимум 15 млн т в год (с возможным удвоением объемов) и возможного экспорта газа с 2015 г. – минимум 30 млрд м³ в год.

Особенности сотрудничества регионов Сибири с Китаем

В связи с тем, что территории обеих стран, участвующие во внешнеторговых отношениях, значительно удалены от государственных центров, они испытывают воздействие всего негативного спектра периферийного положения. При наличии колоссального экономического потенциала и объективно обусловленной необходимости всестороннего взаимовыгодного регионального сотрудничества определяющими факторами его развития являются государственные взаимодействия. Региональное сотрудничество реализуется в рамках и контексте государственных отношений.

Следует отметить, что на уровне стран к настоящему времени не только сформирован полный комплекс договоренностей и базовых предпосылок сотрудничества, но и выработаны механизмы мониторинга развития отношений и принятия актуальных решений. Прерванные в 1958 г. более чем на четверть века отношения СССР и Китая получили первый импульс к взаимодействию с подписанием рамочного Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве в 1984 г. С тех пор двумя странами создан уникальный институт государственного сотрудничества и накоплен богатый опыт его постоянного развития и укрепления. Сегодня отношения между странами перешли в стадию не только интенсивного, но и экстенсивного развития.

Исследование подписанных с 1984 г. документов позволяет выделить несколько важных периодов становления межгосударственных отношений.

Первый этап – 1990 г., когда был принципиально расширен и углублен спектр взаимодействия между государствами. И уже тогда стала очевидна необходимость развития сотрудничества на региональном уровне. В 1992 г. страны подписали не только принципиальные соглашения о торгово-экономических отношениях, но и, что особенно важно, о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами КНР. С этого момента региональное взаимодействие начинает интенсивно развиваться. В 1997 г. подписано первое такое специальное Соглашение. Оно дополняет важные для приграничных регионов соглашения о сотрудничестве в энергетической сфере, борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, о принципах совместного хозяйственного использования отдельных островов и прилегающих к ним акваторий на пограничных реках. В 1997 г. было подписано знаковое Соглашение об упрощенном порядке пересечения российско-китайской государственной границы и не менее важное торговое соглашение на 1997–2000 гг. В этот же период был объявлен первый Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества.

Второй важный этап обозначен 1997 г., когда принимается знаковое решение о проведении ежегодных встреч на уровне глав правительств. Формат встреч дал новый импульс отношениям, позволил оперативно реагировать на актуальные вызовы времени,

отрабатывать механизмы не только согласований, но и реализации и контроля принимаемых решений, ежегодно углублять тематику встреч.

Заключается ряд соглашений об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы, действующие в районе российско-китайской государственной границы, о совместном хозяйственном использовании отдельных островов, сотрудничестве в освоении лесных ресурсов, временной трудовой деятельности граждан обеих стран на территории другого государства, сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в Китае экспериментального реактора на быстрых нейтронах, взаимном обеспечении защиты и сохранности секретной информации, безвизовых групповых туристических поездках и др. Подписывается Протокол о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность.

Год от года расширяется круг обсуждаемых вопросов, они носят все более конкретный и конструктивный характер с региональной направленностью.

В совместном Коммюнике от 2009 г. по итогам 14-й регулярной встречи в Пекине глав правительств России и Китая отмечена высокая динамичность российско-китайских отношений, рост взаимного доверия, расширение практических контактов. Принятый документ напрямую касается стратегии взаимодействия восточных российских регионов и местных правительств Северо-Востока Китая по всем актуальным для нас вопросам.

Помимо уже традиционных тем сотрудничества в сфере добычи, переработки и потребления природного газа, организации и развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения на территории нашей страны, организации транспортных услуг и создания транспортной инфраструктуры России и Китая, в документ были включены новые темы для согласования.

Это, прежде всего, вопросы по совершенствованию процедур таможенного оформления и таможенного контроля, сотрудничество в области антимонопольной и конкурентной политики, в том числе активное межрегиональное взаимодействие в этой сфере.

Впервые на государственном уровне были обсуждены вопросы обмена между таможенными службами России и Китая ценовой информацией, образцами документов по процедурам таможенного оформления. Уделено внимание сотрудничеству в правоохранительной сфере и в сфере торговой статистики, взаимному призна-

нию «уполномоченных таможенных брокеров», предоставлению таможенными академиями двух стран участникам внешнеэкономической деятельности услуг по таможенному оформлению, контролю и обучению, эффективной защите их интересов, внедрению передовых досмотровых комплексов.

К инновациям относятся договоренности в области здравоохранения, спорта, новых достижений по развитию туризма. Конкретизируются вопросы сотрудничества в области охраны правопорядка, совместной борьбе с контрабандой наркотиков, экономическими преступлениями и незаконной миграцией, защиты законных прав и интересов граждан двух стран, что особенно актуально для наших регионов сегодня.

Для экономики большинства регионов Сибири важно, что на государственном уровне была подчеркнута необходимость развития контактов в области гражданской авиации, авиастроения и космоса, взаимодействия по предоставлению услуг связи в приграничных районах, модернизации существующих и прокладки новых линий, кооперации в сфере информационных технологий. Сибирская наука получает новые возможности в связи с провозглашенными намерениями стран по углублению сотрудничества в сфере высоких технологий и инноваций путем реализации совместных инновационных проектов, разработки и внедрения технологий, в том числе нанотехнологий.

Новый импульс получает возможность инвестирования. В рамках выполнения Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества намечено активизировать китайские предприятия к вложению инвестиций в российские особые экономические зоны, и российские предприятия – в китайские; расширить инвестиции в строительство инфраструктурных объектов, обрабатывающую промышленность, энергетику, освоение природных ресурсов, создание лесной транспортной инфраструктуры и предприятий по заготовке и глубокой переработке древесины. Предполагается расширение сотрудничества в освоении и переработке угольных ресурсов, торговле углем и угольной техникой, угольном проектировании и обслуживании. Нефтепровод из Восточной Сибири в Китай открывает новый этап стратегического регионального сотрудничества в нефтяной сфере.

В Коммюнике значительное внимание уделено институциональным вопросам. В очередной раз подчеркнута важность создания стабильных и предсказуемых условий сотрудничества, со-

кращения торговых и технических барьеров, стимулирования торговли машинно-технической продукцией и высокотехнологичными товарами, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, противодействия любым формам торгового протекционизма. Получает новый импульс сотрудничество коммерческих банков двух стран и внедрение в практику расчетов в национальных валютах в приграничных районах, расчетов с использованием банковских карт, страхования.

Для развития региональной торговли важно усиление взаимодействия по стандартизации, метрологии, сертификации и инспекции, защите прав потребителей, безопасности пищевых продуктов, в частности, санитарного, фитосанитарного и ветеринарного надзора.

Дальнейшую конкретизацию во время визита Д.А. Медведева в Китай в сентябре 2010 г. получили генеральные соглашения о взаимоотношении и сотрудничестве при осуществлении поставок нефти по нефтепроводу Сковородино – Мохэ, а также обсуждения расширенных основных условий поставок природного газа из России в Китай.

Каково региональное поле регулирования и механизмов? Начнем с того, что большая часть положений, провозглашенных в Коммюнике, должны реализоваться на региональном уровне и касаются в первую очередь азиатской части России. Именно регионы в рамках действующего законодательства реализуют торговлю товарами и услугами, обмен инвестициями, реализуют проекты по развитию инфраструктуры и т.д. Внешнеэкономические связи на региональном уровне постепенно начинают распространяться по всей системе взаимодействия на принципах взаимовыгоды и консолидации интересов, приобретая новые качественные формы и масштабы.

Региональные правительства в обеих странах, в свою очередь, прошли длинный путь по созданию основы для расширения сотрудничества. Во всех регионах Сибирского федерального округа накоплен огромный опыт ознакомительных контактов, подписано множество соглашений, меморандумов и договоров о различных направлениях взаимодействия; созданы и функционируют рабочие группы, специализирующиеся на формировании конкретных горизонтальных связей. Особенно широкое развитие получил такой инструмент, как ярмарки и выставки, в том числе инвестиционных проектов.

Таким образом, соблюдены все внешние атрибуты, однако существующее состояние регионального сотрудничества нуждается в изменениях. Пока российские регионы продолжают удовлетворять спрос быстро развивающейся китайской экономики по тем позициям, которые выдвигаются на первый план ее потребностями.

Чего же не хватает?

До сих пор нет эффективного инструментария приема инвестиций в перерабатывающую промышленность, сооружения инфраструктурных объектов и, прежде всего, современных скоростных трасс, необходимого уровня взаимодействия в развитии услуг в сфере автомобильных и железнодорожных перевозок. Так, Япония уже отправляет свои контейнеры в Европу по территории Китая, несмотря на то, что они задерживаются на станции Алашанькоу для перегрузки на ширококолейные рельсы. Китай предоставляет этим грузам «зеленую улицу», и Японии это выгоднее, нежели транзит по территории России. Мы не боремся за рынок услуг по грузоперевозкам по направлению Европа – Азия, как железнодорожных, так и автомобильных, а это должно быть в интересах практически всех регионов азиатской части России.

На деле не решены вопросы приема и контроля иностранной рабочей силы, не обустроены должным образом пункты перехода на границах, не созданы необходимые условия для приема иностранных туристов из восточных стран, нет автомобильных дорог в приграничных районах и т.д. С каждым годом растет упущенная выгода из-за отсутствия эффективной политики приграничного сотрудничества, закрепленной соответствующим законом. Россия в этом значительно отстает от результатов приграничной деятельности Китая на территории Монголии и Казахстана, где уровень либерализации приграничных контактов значительно опережает российский. Не создавая на своей приграничной территории центры для международной торговли даже в тех точках, где сходятся границы двух (Забайкальск), трех (Ташанта) и даже четырех стран (Рубцовск), мы обеспечиваем вывоз нашего капитала на территорию соседей, где на его основе уже построены современные крупные торговые города и продолжают успешно возникать новые.

Самое главное – мы до сих пор проявляем нерешительность и неумение на уровне регионов взаимовыгодно сотрудничать

в производственной сфере, в сфере торговли услугами, развитии инфраструктуры и не только с Китаем, но и с остальными восточными соседями. Проблем на региональном уровне пока больше, чем успехов.

Сопоставление положения дел по обе стороны границы невольно приводит к проблемам управления. С распространением системы стратегического подхода к управлению на региональном уровне формируются среднесрочные концепции и программы по отдельным блокам – в частности, по развитию внешнеэкономической деятельности регионов.

Обобщением региональных документов стала недавно принятая Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2020 г., которая содержит большой раздел по внешнеэкономической деятельности. В нем особое внимание уделено сотрудничеству со странами Северо-Восточной Азии, и, прежде всего, с ближайшими соседями – Китаем и Монголией. Но разработка стратегического документа – это только полдела.

Следующим шагом должна стать разработка среднесрочных программ сотрудничества Сибирского федерального округа с Северо-Восточным Китаем и Монголией с выделением регионального уровня и проектным наполнением. При этом важна оптимизация сроков реализации, согласование всего комплекса по ресурсам, энергопотреблению, транспортным услугам и срокам. Разработка таких программ имеет смысл только в случае создания структуры, ответственной за их реализацию, а также мер контроля за ходом их выполнения.

Хочется надеяться, что неформальные, логически выстроенные, максимально адаптированные к региональным проблемам, разработанные специалистами в регионах (а не в центре, где разработчики не заинтересованы в конечном результате), обеспеченные необходимым механизмом реализации программы создадут условия для принятия региональной элитой ответственных решений по дальнейшей либерализации региональной торговли как в сфере товаров, так и инвестиций. Наиважнейшей остается задача разработки таких правил сотрудничества, которые приносили бы, прежде всего, общественный эффект и обеспечивали экономическую безопасность.

Возвращаясь к началу статьи, трудно не согласиться с П.П. Минакиром, что нужна «тщательная проработка стратегии сотрудничества с государствами Северо-Восточной Азии с уче-

том российских региональных интересов, четкого и аргументированного определения географических, экономических и юридических границ участия иностранных инвесторов в реализации совместных проектов на российской территории. Необходима более внятная формулировка целей экономической политики России в азиатском регионе, формирование законодательной базы, регламентирующей деятельность свободных экономических зон, привлечения иностранных инвестиций, приграничной торговли, движение капитала и трудовых ресурсов» [3]. Он также подчеркивает, что предпочтителен отход от практики совместной разработки ресурсов.

Этот тезис обусловлен, по нашему мнению, пока негативными результатами имеющегося опыта совместного освоения ресурсов и готовностью российских чиновников, в том числе и от науки, привести иностранный капитал в любую сферу добычи природных ресурсов, иногда забывая о национальном интересе. Необходимо стимулирование создания на российской территории высокотехнологичных сборочных и перерабатывающих производств с участием иностранных инвестиций и регламентированной обязательной долей занятых с российской стороны.

Программы – это необходимый шаг по созданию механизмов взаимодействия, но не единственный. Очевидно, что в Сибири недостает исследовательского центра, тесно работающего с академиями и центрами стран Северо-Восточной Азии, обеспечивающего агрегацию региональных интересов и эффективное развитие сотрудничества. В Сибирском отделении РАН создана группа по сотрудничеству с Китаем, но она – как капля в море по сравнению с целыми региональными институтами в Китае и Японии, специализирующимися на изучении и организации сотрудничества с восточными регионами России. Хотя институциональные задачи, в том числе регионального уровня, в полном объеме сформулированы в государственных документах, создание действующих механизмов по их реализации значительно отстает.

Нет должной межрегиональной интеграции. Например, на сегодня законодательно не проработаны вопросы приграничного сотрудничества прилегающих к границе муниципальных образований и, соответственно, нет нужных механизмов. Не реализованы механизмы гарантий и защиты инвестиций, рабочей силы, приема инвестиций и многообразных форм расчета, что тормозит развитие инфраструктуры, требующее долгосрочных вложений

и др. Нет отработанных и выверенных механизмов по созданию зон научно-технического сотрудничества. Нужна система отчетности о ходе реализации подписанных соглашений, так как многое остается на бумаге и переходит из одного документа в другой, не находя воплощения.

Необходим центр для разработки действенных механизмов по каждому вопросу, адаптированных к особенностям каждого региона и каждой страны. В его функции должен включаться выход на государственный уровень с инициативами, обоснованными и согласованными с партнерами.

Невозможно решить все задачи сразу, следует определить приоритеты и широко использовать опыт эксперимента «шаг за шагом». Получили успешный результат – идем дальше. Иначе меняем правила игры. Как следует из аналитических результатов статистики и законодательной базы, интеграционные факторы носят объективный характер, и с каждым днем обостряется необходимость в конструктивном управлении этими процессами. К сожалению, для руководства нашей страны Восток – это периферия, а у разрозненной региональной элиты не хватает потенциала для принятия ответственных решений.

Литература

1. *Ковалёва Г.Д.* Внешнеэкономическая деятельность в регионах Сибирского федерального округа. Оценка, направления развития, задачи и проблемы. Сибирь в первые десятилетия XXI века / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – Разд. XIII. – С. 567–743.

2. *Коржубаев А.Г.* Перспективы сотрудничества Сибири и Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в нефтегазовой сфере. III Международный форум регионального сотрудничества и развития Северо-Восточной Азии. – Харбин, 2010. – Т. 1. – С. 165–171.

3. *Минакир П.П., Суслов Д.В.* Механизмы экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии. III Международный форум регионального сотрудничества и развития Северо-Восточной Азии. – Харбин, 2010. – Т. 1. – С. 69–77.